

Цюань У свалился с конской спины, его грудь заливало потоком свежей крови, и было видно, что он испустил дух.

— Фу... фу...

И это Мгновенное Убийство? Черт, какая же мощь.

Гуань И сглотнул слюну. Взрывная волна уже схлынула, но только что испробованная сила заставила его сердце трепетать от восторга.

— Цюань У!

С другой стороны, увидев гибель Цюань У, Цюань Цун пришпорил коня и вылетел вперед.

Гуань И узнал его. Именно этот тип на днях запустил исподтишка стрелу и ранил Ляо Хуа.

Он бросил коня навстречу врагу.

— Цзинь! — звонко столкнулись меч и копье.

Ладонь Гуань И онемела, а на лице проступило удивление.

В свою очередь, Цюань Цун тоже был слегка озадачен.

Только что он отчетливо видел, как Гуань И внезапно пошел в атаку и одним ударом разрубил Цюань У. К тому мечу в руках Гуань И он уже относился с предельной осторожностью.

В этот удар копом он вложил лишь сорок процентов силы. Но в момент столкновения Цюань Цун отчетливо почувствовал, что сила Гуань И невелика — ее явно было недостаточно, чтобы Цюань У не смог отразить удар.

Странно. Неужели тот специально притворялся слабым?

Прошел один обмен ударами, и противники замерли в нескольких шагах друг от друга, глядя друг другу в глаза. Никто не решался напасть первым.

Этот тип выглядит опаснее того громилы.

Гуань И пристально смотрел на Цюань Цуна. Столкнувшись взглядами, они почти одновременно пришпорили коней и понеслись друг на друга.

— Сдохни, ублюдок!

Меч в руке Гуань И взметнулся в горизонтальном порыве, целясь прямо в голову коня Цюань Цуна.

Цюань Цун фыркнул, подцепил острием копья тяжелый меч, отводя его в сторону, и тут же сделал выпад снизу вверх. Когда древко копья оказалось на уровне груди Гуань И, он резко выброил его вперед.

— Какая прыть!

Гуань И откинулся назад и едва избежал удара, а его лоб покрылся холодным потом.

На крепостной стене Чжао Лэй в этот момент переводил дух. Услышав, что Гуань И выехал из ворот навстречу врагу, он со всех ног бросился на стену. Увидев, как Гуань И сошелся с Цюань Цун в ожесточенной схватке, он чуть не выронил сердце от страха.

— Так дело не пойдет, нужно немедленно созвать отряд, я должен выручить молодого генерала.

Чжао Лэй приказал стянуть войска внутри города и только собрался выступить, как заметил, что Гуань И уже отступает по направлению к городским воротам.

Прикинув свои силы, Гуань И решил, что в честном бою с Цюань Цун ему придется туго, и немедленно отдал приказ личной гвардии отходить назад.

— Преследовать!

Видя, что Гуань И струсил, Цюань Цун взмахнул длинным копьем и во главе двухтысячного отряда воинов У ринулся в погоню.

Как только враги вошли в зону досягаемости, лучники на городской стене дали залп.

Вж-вж-вж!

Несколько бегущих впереди воинов У рухнули на землю. Цюань Цун не имел выбора, кроме как осадить своего буланого коня и прекратить преследование.

Гуань И тоже натянул поводья и обернулся к Цюань Цун. Подъемный мост у городских ворот уже опустили, но он не спешил возвращаться, вместо этого протянув руку к поясу за жестким луком.

Этот парень собрался меня подстрелить?

Раскусив замысел Гуань И, Цюань Цун скривил губы в презрительной усмешке. Он принял из рук телохранителя собственный лук из тутового дерева и вытащил из колчана черную оперенную стрелу.

Гуань И показалось, что его зрачки внезапно расширились, а фигура Цюань Цуна стала невероятно четкой.

Мастерство стрельбы: Серия выстрелов.

Он разжал пальцы, и две стрелы одна за другой со свистом рассекли воздух.

С другой стороны, Цюань Цун с полной уверенностью отпустил тетиву, а его вторая рука уже шарилась в колчане в поисках следующего снаряда.

Дзэн!

В воздухе стрелы столкнулись и, вращаясь, упали на землю.

Цюань Цун замер.

Он опустил взгляд на стрелу, вонзившуюся ему в грудь, с выражением абсолютного неверия на лице.

Парная стрельба... А малец-то неплох.

Цюань Цун никак не ожидал, что этот сопляк Гуань И владеет искусством стрельбы дуплетом.

Он не успел увернуться, и наконечник пронзил его грудь.

К счастью, в тот момент, когда он тянулся за новой стрелой, его тело слегка отклонилось в сторону, что и спасло ему жизнь.

— Отступаем.

Цюань Цун припал к конской спине и поспешил назад. Солдаты Восточного У, заметив, что их воевода ранен, мгновенно пали духом и бросились наутек.

Гуань И на секунду засомневался. Под его началом слишком мало людей, гнаться дальше

невыгодно. Он во всю мочь заорал:

— Вчерашняя стрела возвращается к тебе сегодня!

Услышав это, Цюань Цун открыл рот, и изо рта фонтаном хлынула кровь. Тело его качнулось, и он едва не рухнул с коня.

— Ха-ха-ха, сворачиваем отряд и обратно в город!

Гуань И развернул людей и въехал в ворота. Чжао Лэй, видя, что тот вернулся с победой, не стал его упрекать, лишь принялся настойчиво советовать: в следующий раз перед вылазкой обязательно предупреждать его.

Испытав подряд две особые способности, Гуань И обрел куда большую уверенность в собственных силах. Жаль только, что применять эти приемы бесконечно нельзя.

Иначе, думал Гуань И, будь перед ним сам Люй Бу, он бы не побоялся сойтись с ним в схватке.

Цюань Цун отступил в лагерь армии У. Увидев его в таком виде, Люй Мэн испугался и велел немедленно снять воеводу с буланого коня.

— Цзыхуан, кто тебя так отделал?

Цюань Цун закатил глаза и выдавил из себя два слова:

— Гуань... И...

Не договорив, Цюань Цун потерял сознание. Люй Мэн не смел медлить и среди ночи отправил раненого в Чанша на лечение. Как-никак, этот малец — зять Сунь Цюаня, случись с ним что неладное, перед господином Сунь ему оправдаться не удастся.

После того как Гуань И ранил Цюань Цуна метким выстрелом, воины У больше не смели выходить к стенам и вызывать защитников на бой. Они тихонько отсиживались в лагере, втайне мастера осадные орудия.

Спустя три дня армия Восточного У подтащила штурмовые лестницы и тараны к четырём сторонам города Цзянлин и пошла на приступ.

Стоя на городской стене и глядя на медленно приближающиеся штурмовые лестницы, Гуань И почувствовал, как в его душе разрешается мучившее его долгие годы сомнение.

Раньше, смотря исторические телешоу, Гуань И никак не мог взять в толк: почему обороняющие стены солдаты просто не толкнули лестницы вниз, едва враги приставят их к стене? Лишь увидев лестницы воочию, он наконец всё понял.

Эту штуку, пожалуй, и сам Люй Бу не сдвинет.

Гуань И не удержался от ругани. Представшие перед его глазами лестницы разительно отличались от хлипких деревянных конструкций из сериалов, которые можно было прислонить где угодно. Это были махины, сдвинуть которые с места могли лишь совместные усилия двух-трех десятков солдат.

Каждая такая осадная лестница состояла из трех частей. Нижний ярус представлял собой деревянную телегу, обитую воловьей кожей. Средняя секция походила на сторожевую башню, укрывавшую воинов, карабкающихся наверх. Самый же верхний отрезок — это и была лестница с прочными крючьями.

Пока осадная лестница не приближалась к стене вплотную, она оставалась сложенной и казалась высотой всего в несколько метров. Но стоило воинам У дернуть за рычаг, как лестница с грохотом взмывала вверх, перемахивала через ров и намертво цеплялась крючьями за зубцы стены.

Столкнувшись с подобным орудием впервые, Гуань И поначалу растерялся и не знал, как с ним бороться. Однако он быстро пришел в себя и велел лучникам запалить стрелы, посылая их одну за другой.

Большинство огненных стрел, ударяясь о воловью кожу на нижней части лестниц, просто отскакивали. Лишь немногие застревали в щелях, но и этого порой хватало, чтобы подорвать осадное орудие.

Пламя взметалось с треском, и солдаты У бросались врассыпную, словно ошпаренные. Те, кто мешкал хоть на мгновение, оказывались охвачены языками пламени и с воплями срывались вниз с тридцатифутовой высоты.

У Южных ворот Цзянлина тысячи воинов Восточного У подтаскивали к стене осадные лестницы. Десятки длинных лестниц выстроились в ряд и с грохотом прильнули к каменной кладке.

Сжав рукоять Западного Ханьского Меча, Гуань И закричал защитникам на стене:

— Стреляйте! Стреляйте!

Град стрел обрушился вниз, и воины Восточного У падали рядами. Те, кто успел забраться на лестницы, карабкались выше, но защитники крепости уже поднимали бревна и валуны,

обрушивая их прямо на головы врагов.

Бум!

Череп раскалывались, и тела падали в ров, поднимая высокие столбы брызг.

Бросив взгляд под стены, Гуань И нахмурился. У Южных ворот оставалось чуть больше двух тысяч защитников, причем половину составляли бойцы, призванные им из системы. Противник же насчитывал никак не меньше пяти-шести тысяч.

Интересно, выстоят ли остальные трое ворот?

Восточный У наступал не только на Южные ворота, штурм шел со всех сторон, хотя Южные оставались главным направлением.

Вжух!

Случайная стрела просвистела у самого уха Гуань И и вонзилась в горло стоявшему позади щитовику. Тот молча рухнул на землю и мгновенно остыл, уподобившись остальным телам на стене.

Таково поле боя — ничем не отличается от мясорубки, где каждую секунду кто-то расстаётся с жизнью.

Гуань И схватил лук, заложил стрелу и натянул тетиву. Его владение луком достигло второго уровня, так что он стрелял гораздо точнее и увереннее рядовых стрелков.

Вух! Тьфу.

Стрела пронзила горло врагу.

Вух! Тьфу.

Снова меткий выстрел.

В мгновение ока он уложила больше десятка воинов Восточного У.

За городской чертой один из воевод У, наблюдая за непрекращающимися потерями, с мрачным лицом произнес:

— Великий главнокомандующий, этот Цзянлин крепкий орешек.

Воины Цзяндуна отродясь не славились искусством штурма крепостей, а стены Цзянлина высоки и толсты — если продолжать лобовые атаки, так можно положить все войско.

Люй Мэн немигающим взглядом смотрел на крепостную стену:

— Месяц — и я непременно войду в Цзянлин. Отправьте гонцов к Ми Фану и Фу Шижэню, я не верю, что Люй Мэн не сможет взять какой-то Цзянлин!

Тем временем под Даньяном Сюй Хуан, дочитав донесение разведки, тронул уголки губ улыбкой.

Этот Лу Сюнь довольно забавен. Вся армия, выступаем, идем встретиться с Гуань Юньчаном.

Армия Вэй пришла в движение. Три тысячи всадников впереди, семь тысяч пехотинцев позади — все они неотвратимо надвигались на лагерь Гуань Юя под горой Чжаншань.

Разведчик, посланный Гуань Пинем, примчался галопом с донесением:

— Генерал, армия Вэй выступила!

Услышав это, Гуань Пинь сразу понял: отвлекающий маневр больше не утаить.

Отец наверняка уже разобрался с предателем Ми Фаном. Что ж, самое время мне лично повидаться со старым генералом Сюй Хуаном.

Как только известие о наступлении вэйцев докатилось до горы Чжаншань, Пань Чжан пришел в восторг. Не говоря ни слова, он тут же созвал своих людей, готовясь объединить силы с армией Вэй и ударить по цзинчжоуцам с двух сторон.

Войско Сюй Хуана остановилось в десяти лигах от лагеря цзинчжоуской армии и принялось выстраиваться в боевой порядок. Против Гуань Юя даже ветерен многих войн Сюй Хуан не смел проявлять ни малейшей беспечности.

Десятитысячная армия черной тучей раскинулась на равнине, демонстрируя безупречный строй. Сюй Хуан, сжимавший в руке узорчатый боевой топор, стоял впереди, ожидая появления Гуань Юя.

Пань Чжан с тремя тысячами воинов занял позиции на левом фланге вэйцев, намереваясь с началом боя ударить по цзинчжоуской армии с фланга.

Гуань Пинь во главе отряда из сотни всадников стремительно поскакал навстречу вэйскому строю. Увидев это, Сюй Хуан слегка нахмурился.

— Тпру-у!

Гуань Пинь осадил коня в сотне шагов от вэйского войска, вонзил Зеленого Дракона в землю и, сложив руки в приветствии, произвел жест уважения:

— Дядя Гунмин, мы снова встретились.

— М?

Брови Сюй Хуана сошлись еще круче. Он ударил коня плетью и выехал из рядов.

— Племянник Гуань Пинь, а где же Юньчан? Почему он не выходит поприветствовать старого друга?

Подъехав к самому авангарду противостоящих сил и глядя на Гуань Пиня, Сюй Хуан даже испытал легкую зависть. Его собственный сын Сюй Гай обладал куда меньшими талантами, чем Гуань Пинь.

<http://bllate.org/book/19344/1891706>